

Аман
Рахметов

ДВОЙНОЙ АГЕНТ

В лирическом герое Амана Рахметова есть воля, нежность, способность к поступку или принятию серьезного решения. Его голос может быть одухотворен и приподнят, что так свойственно влюбленности, его глаз может быть остр, а слог – точен и выразителен. Поэт тянется к ясной логике и внятному обобщению, умению взять предмет и рассмотреть его пристально на ладони. Ему по силам построить развернутый образ и искупить все длинноты и неточности заключительными строками, позволяющими развернуть перед глазами читателя ассоциативную картину.

Аман Рахметов знает цену поэтическому приему и умеет им пользоваться на уровне как смысла, так и звука. Стихотворение «Почти» в таком контексте очень показательно. Тут есть созерцание и способность героя к действию, легкое соединение далекого и близкого. В этой лирике много реального мира, волшебно преображенного чувством и поэзией.

Попытка осознания себя – почти всегда шаг по направлению к зрелости. А некоторые шероховатости стиха постепенно отшлифуются. В первой книге стихотворений Амана Рахметова выявляется главное: у автора есть литературный слух, есть живой ум, он умеет о многом сказать не впрямую – как бы исподволь. Досадные огрехи не отменяют этого главного, но подчеркивают первоочередную задачу, которая возникает перед поэтом: все нюансы русского языка он должен знать на уровне рефлекса. Тогда щербины смысла и издержки изобразительности уйдут сами собой, и появится гармония ясного лирического высказывания. Более того, ныне скромное присутствие в материи стиха самой музыки поэзии станет важным фоном значительной части произведений Амана Рахметова.

Вячеслав ЛЮТЫЙ,
председатель Совета по критике
Союза писателей России

ПОЧТИ

Почти река
под маленьким мостом
течет почти
вдоль города в низину
и этот яблочный
почти как дом
меня влечет
как Грузия грузина
и всем
необходимые очки

почти у всех
под ярким солнцепадом
я снова полюбил тебя
почти
и как обычно
я почти что рядом
почти в закат
устремлены глаза
и в ожидании
бессмертного рассвета
идут почти
неслышно поезда

в тебя влюбленного
почти поэта

но вот опять я улетаю в ночь
и кроме звёзд
почти что всё валяется
а я уже
вернуться бы не прочь

так все *почти*
почти что не считаются

* * *

Мы целовались через листья,
читали Лондона до дыр.
Огни захватывали местность,
а мы захватывали мир.

Мы целовались через годы,
и годы шли, как облака...
Астрологам везло на звёзды,
а нам – на звезды коньяка.

Стояла поздняя неосень
в преддверьи ранней незимы,
но среди всяких отрицаний
стояли пьяные – не мы.

И мы, шатаясь, как деревья,
могли прощаться и прощать,
и целоваться через листья –
любить друг друга натошак.

* * *

Зое Колесниковой

Домами лестницей наружу,
заросший липой и каштаном,
Воронеж тихо обнаружил
во мне бесшумность Мандельштама.

Хромыми тучами и воском,
колоколами в полупарках
Воронеж ребрами из сосен
знакомил звуки Пастернака

с моим беззвучием и речью
сухой, как степи Казахстана...

Воронеж, я – противоречье.
И ты – единственный наставник.

* * *

Я разучился греть пещеру
и рисовать вчерашний день
и тень твою не удаётся

Я разучился греть планету
и рисовать вчерашний день
и тень твою не удаётся

Я изучаю свойство солнца
мне интересно что внутри
наверно холодно и пусто

* * *

Мы останемся здесь в Казахстане
на краю первобытной степи
на коленях целуя тюльпаны
что едва успевают цвести

мы останемся здесь за чертой
черновой
двадцать первого века
и со временем верные ветру
станем образ вести кочевой

и разгладится волновый войлок
над креплениями кереге
чтобы вечером каждому волку
останавливаться было где

это мы
вечный поиск ночлега
это мы
облака и полынь
это мы
ещё до человеков
обыкновенная пыль.

* * *

Дождям здесь изредка дежурить
жара такая
что глаза
приходится всё время жмурить
но пролетает стрекоза

у розовых озёр
с седыми
седыми берегами
за
набедренной повязкой дыма

заходит солнце
как слеза

сорвавшаяся с подбородка

ПТИЦЫ

Довольно сложно заблудиться
в квартире
собственной тогда,
когда я собираюсь к птицам
уехать раз и навсегда.

Мне нравится следить за ними,
как за агентами –
двойной
агент, прикидываться мимо
идушим, слившимся с толпой.

И странной следуя
привычке –
прослушивать их каждый день,
я стану говорить на птичьем –
среди людей.

ШКАФ

Сначала шкаф загнали в угол,
затем друг друга в этот шкаф,
и притворяется было трудно,
что мы в шкафу искали шарф.

Так мы завязывали наши
глаза на несколько вещей,
пока изнашивался кашель,
что не просачивался в щель.

Но он заканчивался тотчас,
лишь только мысли наши вслух
произносились о песочных
часах, что сыпались на стул

из не уютенных и старых
рубашек клетчатых.

Затем
он начинался, и мы стали
не замечать его совсем...

* * *

Так душно в комнате, так душно,
что иссушаются слова,
соприкоснувшись вдруг с подушкой,
не завершаясь у стола.

И вроде окна – нараспашку,
и двери делают сквозняк,
но душно в комнате и страшно,
что сделать ничего нельзя.

В ГЛАЗАХ КАЗАРМ

В глазах казарм – застыли дни
колючим скомканным пространством.
Полусвободные дожди
сбивают с толку постоянство...

Что значит – быстро уходить?
Что значит – с кем-то расставаться?
Лишь то, что вихревая нить
имеет свойство растворяться,

как молоко в кофейной мгле,
как лишний слог в клубке созвучий.
мне – там – ходить по всей земле,
сжимая – здесь –
в трех пальцах ручку,

не понимая, что за план
составлен чьим-то «понимаю».
В глазах казарм – квадратный плац,
и жизнь моя, как есть, – прямая.

* * *

Маме

Молчать в окно, нащупывая шторы,
пока в окне валяется февраль.
И дети возвращаются из школы,
не успевая толком поиграть.

А снег играет, падая в ладони
сегодняшнего вечера, и вот
обыкновенный школьник уже дома
и матери оценки достаёт.

Молчать в окно, докуривая цифры,
случайно оказавшиеся вне.

А цифры – те же клоуны из цирка,
им бы висеть и цокать на стене,

и уходить, но уходить мгновенно,
не требуя печалиться в конце.
Там звёзды объявляют во Вселенной,
а здесь – морщинки на твоём лице...

Молчать в окно,
молчать о том, что пройден
определенный жизненный этап.

Поставить чайник,
чайник ведь не против
разговориться до утра.

* * *

Стучит, стучит молчанье в рельсы,
а рельсы, правда, ведь стучат.
Как неподдельна смена действий,
когда за действием – молчат.

Молчаньем строился Египет
при возведении пирамид,
и остальной, сжигая глину,
молчаньем строился весь мир.

Как нет насыщеннее слова,
не пророненного вчера,
так тишиной объятый омут
хранит действительно черта.

Молчат преступно наши судьбы,
и мы о них – не говорим,
а жизнь кончается, по сути,
в неумолкаемой любви.

* * *

Бабушке

Проблем со слухом у старухи
не возникало никогда,
лишь кран покашливал на кухне,
поскольку
редкая вода.

Струилось время
по морщинкам
рекой длиною в океан,
что был по юности рассчитан,
а получается – в стакан.

Но в нем,
помимо валидола,
непостижимости, утрат,
кричали чайки,
бились волны
и солнце жмурилось с утра.

Всё остальное –
где-то в стопках
давно забытых школьных книг
и в непонятной мелкой кнопке,
когда ей кто-нибудь звонит.

ДИАЛОГ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Памяти Рыскулова Дамира

И там, где засуха, – неожиданный дождь,
а там, где дождь, – забытая пустыня.
И так всю жизнь по крайностям идёшь
то с полными руками, то с пустыми.

Обходишь ночью блоковский фонарь
и хочешь взвять на звёзды,
как собака,
не зная звёзд...
и на какой алтарь
молиться вслух стихами Пастернака.

Проходит всё. Проходят все. И ты
проходишь тихо, не сказав ни слова
о том, как ранние в снегу цветы
во имя глупости цвести готовы.

На берегу Вселенной есть рыбак.
Он ловит звёзды, трогает их, нюхает
и отпускает снова, что никак
им не даёт со временем потухнуть.

Воронеж, начало весны 2018 г

* * *

Купил булку хлеба
и сборник Мандельштама
не знаю с чего начать

хромает небо

улицы раздвигают
квадратные колени
и сдвигают обратно

хлеб покрывается плесенью

* * *

В. Нацентову

Сойти с усталости, как с поезда.
К чему иначе поездам
таскаться к Северному полюсу
и снова к южным городам?

Остановиться от случайностей,
возникших на моем пути,
и не понять, как получается,
что снова хочется идти,

идти к событиям, к автобусам,
вдоль армии таксистов и...
И в согласованности с совестью
бессовестно писать стихи,

не ограничиваясь точками
и запятыми на конце,
за каждым дымом или строчкою
спокойно вглядываться в цепь

из единиц, скреплённых лицами,
забытых где-нибудь вчера.
И рвётся эхо за границами
настенного календаря.

ЧЕМОДАНЫ С КОРНЯМИ ВЕЩЕЙ

А. К.

Тишина – не есть молчание...
Милорад Павич

Ты приедешь до нового года,
до салютов и
снеговиков,
и ключи от дверей треугольных
подойдут для дверей без углов.

А углы – это птицы,
их крылья,
нарисованные
малышом,
не владеющим временем рыбы,
но владеющим карандашом...

Остаётся ходить на свиданье
с целым миром –
подглядывать в щель,
наблюдать, как растут чемоданы,
чемоданы с корнями вещей.

Потому что за всеми ночами,
чемоданами,
птицами, за
тишиной наступает молчанье –
говорят только наши глаза.

А глазам,
как в глазок телескопа,
упираться
в стремление звёзд,
на сухие ладони пророка
виноградную складывать гроздь.

Шымкент, осень 2018 г.

ОТ СЕВЕРА К ЮГУ

Это снег.

Это ливневый снег
или свет
на стекле переломлен,
как невидимый звук по весне
нераскрытых цветов-колоколен.

Это ночь
на квадратах колен
или стрелки
часов – часовые
охраняют склады перемен,
словно их охраняют впервые...

Только снег
не способен на круг
заклѳчѳнных попытками к бегству.

Это крайнее слово на юг.
Это птицы другого семейства.

Это ливневый снег.
Перестань,
перестань упираться в стекло,
из ладоней окна,
как с листа?
отпускай свою память, ей слов
не найти, твоя память пуста.

Засыпай, высыпайся,
как снег,
застывающий ближе к утру,
исчезающий ближе к весне,
не способный на правильный круг –

Засыпай.
Все ресницы домов
или крыши – седые, седые...

Этот снег, словно кровь облаков.

Засыпай.
Этот снег – середина,
на которой стоит человек,
не способный шататься по кругу.

Это снег.
Это ливневый снег.

Это путь...
путь
от севера к югу.

Тихий и мокрый февраль 2019 года

Амангельды Рахметов родился в Уральске. Поэт. 23 года. Закончил республиканскую школу «Жас улан» имени С. К. Нурмагамбетова (Астана). В 2018 году закончил военно-воздушную академию имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина (Воронеж). Публиковался в журналах «Подъѳм» (вып. 4, 2018 г.), «Мысли» (№ 9, 2018 г.). Участник воронежского областного совещания молодых литераторов (2018 г.) Автор книги стихов «Почти». Работает и живѳт в Шымкенте.

